

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743

УДК 159.923

Исследовательская статья

Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект

Т.Н. Банщикова¹, М.Л. Соколовский¹, Т.В. Коростелева²

¹Северо-Кавказский федеральный университет,
Российская Федерация, 355017, Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1

²Государственный университет управления,
Российская Федерация, 109542, Москва, Рязанский пр-кт, д. 99, стр. 1

 sevkav@mail.ru

Аннотация. Изучение социокультурной специфики субъективного благополучия, его детерминант и ресурсов является важной задачей современной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования, цель которого – выявить особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции и толерантности к неопределенности с субъективным благополучием у молодых людей разных этнических групп. В исследовании приняли участие 1435 респондентов в возрасте 18–35 лет из пяти регионов России (Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Северная Осетия – Алания, Ставропольского края, Москвы и Московской области), принадлежащие к доминирующим этносам исследуемых регионов. Дизайн эмпирического исследования включал оценку различий в показателях субъективного благополучия, толерантности/интолерантности к неопределенности и осознанной саморегуляции у представителей разных этнокультурных групп, а также анализ взаимосвязи данных показателей, в том числе с помощью структурного моделирования. Подтверждено влияние культурного контекста дохода на уровень субъективного благополучия. Менее благополучными считают себя молодые люди из этнических групп, где социально-экономическое положение региона не дает возможности для самореализации личности. Выявлены два типа регуляторных профилей: 1) профиль с гармоничной структурой при относительно выраженном общем уровне саморегуляции отмечается у русских респондентов из Москвы и Московской области; 2) для карачаевцев, черкесов, осетин и русских (из Ставропольского края) характерен относительно акцентуированный профиль – стремление к четкому программированию своих действий, соответствие их определенным нормам. Установлено, что менее толерантны к неопределенности молодые люди из южных республик, которые склонны в ситуации неопределенности решать задачи в «готовом», обусловленном традициями алгоритме. Раскрыта структура взаимосвязей между предикторами субъективного благополучия, которая представлена в виде моделей. Центральное место в моделях принадлежит осознанной саморегуляции и ее базовым когнитивно-регуляторным процессам и личностно-регуляторными свойствами, которые как непосредственно, так и опосредованно за счет медиаторной роли толерантности/интолерантности к неопределенности оказывают влияние на субъективное бла-

© Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

гополучие молодых людей. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию этнорегиональной специфики предикторов субъективного благополучия современной молодежи и могут послужить основой для оказания помощи в конструировании взаимодействия с представителями других культур и развитию стратегий активного преодоления трудностей в ситуации неопределенности.

Ключевые слова: субъективное благополучие, осознанная саморегуляция, молодежь, толерантность, неопределенность, интолерантность, личностные ресурсы

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00975 «Регуляторные и личностные ресурсы субъективного благополучия молодых людей в условиях неопределенности».

Введение

Проблема субъективного благополучия (СБ) в кросс-культурном измерении лишь относительно недавно стала предметом специально-психологического анализа (Шамянов, 2014; Шамянов, Султаниязова, 2018; Бочарова, 2015; Соколовский, Банщикова, 2019;). В психологии на сегодняшний день выявлено влияние многочисленных социокультурных факторов на СБ (Esposito, Theuerkauf, 2021; Shi et al., 2022; Бочарова, 2015), проявляющихся как в различиях по уровню и структуре связей элементов СБ и их предикторов, так и по структуре компонентов самого СБ (Grob, 2020; Tov, Nai, 2017). В частности, выявлены различия в субъективном благополучии по западному типу, исходя из индивидуальных достижений и по восточному типу, когда критерием СБ является отношение с другими людьми (Shin, Lyubomirsky, 2017; Tov, Nai, 2017). Также при сравнении восточной и западной культур было установлено, что культурные нормы самосовершенствования/самокритики, сбалансированности различных аспектов жизни и гармонии, отношения к групповым ценностям и ценности различных аспектов жизни играют важную роль в различиях СБ (Kansky, Diener, 2021; Kushlev et al., 2022; Shin, Argenta, et al., 2020; Shin, Layous, et al., 2020).

Специфической особенностью этнической культуры является опора на традицию на воспроизведение принятых образцов жизненной активности (поведение, мышление, деятельность), поэтому вполне закономерен рост исследовательского интереса к психологическим измерениям этнокультурных индикаторов субъективного благополучия (Бочарова, 2015).

Нынешняя ситуация нестабильности, неопределенности в социальной сфере, политике, экономике, является стрессогенной и трансформирует прочный фундамент позитивного функционирования человека в обыденной жизни (Beatty et al., 2022; Dejonckheere et al., 2019; Sels et al., 2021). Особо остро ситуация неопределенности воспринимается молодежью (Burani et al., 2022; Gertel, Hexel, 2018; Махнач и др. 2022). Рост страха и тревоги снижает устойчивость молодого человека к неблагоприятным воздействиям, деформирует потребности в психологической безопасности, что в итоге приводит к дестабилизации уверенности в будущем, к трансформации целостности личности (Huang, Zhao, 2020).

В разных культурах неопределенность воспринимается людьми по-разному: как абсолютно нежелательное явление, либо почти нейтрально, принимая неопределенность как естественный атрибут жизни (Соколова, 2015; Мясоедов, Борисова, 2022; Sorrentino et al., 2008).

СБ как ценностная позиция человека, которая формируется в процессе социализации-инкультурации в конкретном регионе, в конкретных обстоятельствах, то вполне обоснованной является необходимость установления индикаторов СБ и ее ресурсов на выборке молодых людей разных этнокультурных групп (Шамионов, 2014). Этнокультурная идентичность во многом обуславливает различия в поведении, в переживании эмоциональных состояний, которые опосредованно находят свое отражение в характере СБ и способах его достижения (Бочарова, 2020; Григорьева, 2018).

Индивидуально-психологический уровень субъективного благополучия. В последние десятилетия понимание СБ стало конвергироваться на существенно индивидуальных критериях, вокруг личностной основы, стабильных личностных диспозициях, внутреннем мире субъекта, опосредованном социокультурными предпосылками образа жизни, что получило эмпирическое подтверждение (Kibalchenko, Eksakusto, 2020; Margolis et al., 2020, 2021; Morosanova et al., 2021).

В рамках концептуального подхода Р.М. Шамионова, СБ является синтетическим социально-психологическим образованием, отражающим благополучность различных сторон бытия человека и включающий ряд компонентов: эмоциональное (ЭБ), экзистенциально-деятельностное (Э-ДБ), эго-благополучие (ЭгоБ), гедонистическое (ГБ) и социально-нормативное благополучие (С-НБ) (Шамионов, Бескова, 2018). Выделенные компоненты в целом соответствуют представлениям о структуре СБ в российской психологии (Рикель, Тарасова, 2018; Журавлев, Юревич, 2014; Тихомирова и др., 2022).

Опираясь на положение о когнитивной и эмоциональной составляющих благополучия в представленной структуре можно выделить эмоциональные и смысловые составляющие. Экзистенциально-деятельностный и социально-нормативный компоненты отражают нормативно-ценностные и смысловые представления о «благополучии», смысловую определенность жизни, соответствие жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности. Эмоциональное, гедонистическое и эго-благополучие можно отнести к эмоциональным составляющим СБ, так как эти шкалы отражают степень удовлетворения базовых потребностей личности: удовлетворенность собой, условиями проживания, переживание определенных эмоциональных состояний (радость, счастье, воодушевление и др.). Эти подходы позволяют сопоставить вклад личностных факторов в качество жизни и наметить подходы к активизации ресурсов субъективного благополучия в повышении качества жизни.

В рамках эвдемонистического подхода, благополучие характеризуется, как удовлетворенность собственной самореализацией, полнотой раскрытия своего потенциала, гармонией целей, ценностей, смыслов, создаваемых именно самим субъектом, его активностью (Ryff, Keyes, 1995), следовательно, в качестве важных психологических ресурсов субъективного благополучия ло-

гично рассмотреть осознанную саморегуляцию (Фомина, 2021) и толерантность к неопределенности как интегральные личностные характеристики, как систему установок и ценностей личности, определяющих способность активно взаимодействовать с собой и с окружающим миром (Корнилова, Чумакова, 2014).

Субъективное благополучие и саморегуляция. В последнее время проблема взаимосвязи СБ и саморегуляции активно разрабатывается (Фомина, Моросанова, 2019; Gestsdóttir, Lerner, 2007; Tian, Yu, Huebner, 2017; Klug, Maier, 2015; Morosanova et al., 2021). В исследованиях раскрывается положительная взаимосвязь показателей СБ с такими регуляторными характеристиками как самоконтроль (Гордеева и др., 2016), сильные стороны характера (Gillham et al., 2011), стремление к достижению цели (Леонтьев, Сучков, 2015; Моросанова, 2014; Brunstein, 1993; Klug, Maier, 2015; Tian, Yu, Huebner, 2017), стратегии саморегуляции (Фомина, Моросанова, 2019; Morosanova et al., 2021). Таким образом, к значимым ресурсам в достижении и поддержании СБ можно отнести саморегуляцию и различные ее проявления.

Ресурсность определяется через ее основные свойства: целесообразность, инструментальность, осознанность, распределяемость, истощаемость, восстанавливаемость. По мнению Т.В. Коростелевой, личностные ресурсы влияют на причинно-следственные связи и механизмы взаимодействия личности с окружающей средой, опосредованно оказывая влияние и на качество жизни (Коростелева, 2020). Теоретический и эмпирический анализ работ лаборатории психологии саморегуляции Психологического института Российской академии образования (Morosanova et al., 2021; Моросанова, Кондратюк, 2020; Фомина, 2021) показывает, что осознанной саморегуляции присущи все основные характеристики ресурсности. В рамках ресурсного подхода осознанная саморегуляция понимается как метасистема универсальных и специальных регуляторных ресурсов осознанного выдвижения целей и управления их достижением (Моросанова, 2014, 2017). Именно в этом смысле можно говорить, что саморегуляция является психологическим ресурсом решения разнообразных задач жизнедеятельности, в том числе и задач благополучия.

Индивидуальные особенности регуляторных процессов (планирование, моделирование, программирование и оценка результатов) и регуляторно-личностные свойства (надежность, гибкость, настойчивость) выступают предпосылками стиля регуляции (Моросанова, Кондратюк, 2020). При относительно равной развитости всех компонентов саморегуляции диагностируется гармоничный регуляторный стиль, при наличии выраженных компонентов принято говорить об акцентуированном регуляторном стиле. В этом контексте исследование регуляторных профилей отдельных этнических групп позволит осмыслить паттерны взаимосвязи осознанной саморегуляции и СБ.

Субъективное благополучие и толерантность к неопределенности. В контексте разработки представлений об осознанной саморегуляции как ресурсе СБ человека в современном мире, где неопределенность становится обычным условием его жизнедеятельности, толерантность к неопределенно-

сти является значимым конструктом. Обращение психологии к категории неопределенности связано с переосмыслением объективного и субъективно-го, причинности и свободы человека.

В ряде исследований отмечается, что способность «жить» с неопределенностью, взаимодействовать с неопределенностью, испытывать позитивные эмоции в новых, неструктурированных ситуациях и воспринимать их не как угрожающие, а как содержащие в себе вызовы, стремление к разнообразию формируют толерантность к неопределенности (Andronnikova, 2021; Bokhan et al., 2021; Hermans, Bartels, 2020; Kornilova et al., 2018; Смирнов et al., 2016). В то время как избегание условий неопределенности, нежелание действовать в отсутствии четких ориентиров, неготовность принять реальность во всей ее неоднозначности и сложности, установка воспринимать и интерпретировать неоднозначную ситуацию как угрозу, стремление к ясности соответствуют концепту интолерантности к неопределенности (Vadivel et al., 2022).

Феномен толерантности к неопределенности рассматривают во взаимосвязи с различными личностными факторами: со стилевой регуляцией поведения и деятельности, процессами принятия решений (Diggle et al., 2020; Kornilova et al., 2018; Белоусова et al., 2021; Шестова, 2021). Однако немногочисленны исследования, где толерантность к неопределенности рассматривается как ресурс благополучия (Попова, Фоменко, 2021; Вотинцева, Петренко, 2016).

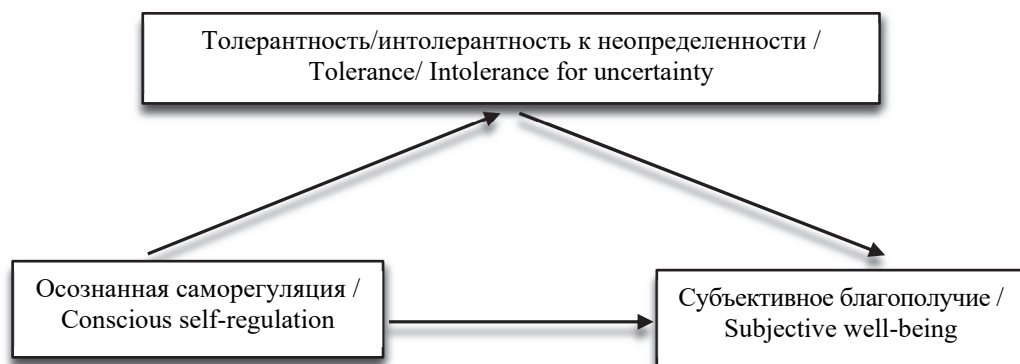

Рис. 1. Теоретическая модель предикторов субъективного благополучия молодых людей
Figure 1. Theoretical model of predictors of subjective well-being in young people

Несмотря на масштабность проводимых исследований СБ, осознанной саморегуляции и толерантности к неопределенности, в психологии остается не раскрытой взаимосвязь данных феноменов, ресурсная роль саморегуляции и толерантности в субъективном благополучии современной молодежи.

Теоретический анализ проблемы предикторов СБ позволяет выделить ключевые переменные и их взаимосвязь, которые предположительно могут влиять на СБ современной молодежи (Леонтьев. Качество жизни., 2020а). Для эмпирического исследования мы предположили теоретическую модель предикторов СБ, в которую включили, с нашей точки зрения, лишь значимые: осознанная саморегуляция, толерантность и интолерантности к неопределенности (рис. 1).

Таким образом, **цель исследования** состояла в выявлении особенностей взаимосвязи осознанной саморегуляции и толерантности к неопределенности с субъективным благополучием молодых людей разных этнических групп.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в показателях субъективного благополучия, толерантности/интолерантности к неопределенности и осознанной саморегуляции у представителей разных этнокультурных групп.

В регионах, где выражен фактор экономического благополучия для возможностей самореализации, удовлетворения базовых потребностей, где ожидание и норма удовлетворения потребностей выдержаны показатели благополучия СБ будут более выражены.

В культурах с четко установленными традициями, правилами взаимодействия будут превалировать способности выдвигать цели жизнедеятельности, планировать поведение и деятельность с опорой на установленные нормы и правила, управлять их достижением на основе ресурсов личностно-регуляторного уровня (надежность, настойчивость).

Специфической особенностью этнической культуры является опора на традицию на воспроизведение принятых образцов жизненной активности, поэтому в ситуации неопределенности представители этносов будут прибегать к решению задач в готовом, обусловленном традициями алгоритме – технологии интолерантности к неопределенности.

2. Осознанная саморегуляция, выступая в роли метаресурса деятельности, будет положительно связана с субъективным благополучием молодежи различных этнорегиональных групп. Показатели толерантности/интолерантности к неопределенности также будут положительно связаны с субъективным благополучием, опосредуя связь саморегуляции, как метаресурса. Связь данных показателей с субъективным благополучием будет доказана методами структурного моделирования и/или путевого анализа для большинства этнорегиональных выборок.

Процедура и методы исследования

Сбор данных проводилось анонимно с использованием Google-form. В исследовании приняло участие 1797 респондентов, из ответов которых путем исключения недостоверных ответов по показателям: соответствия целевой аудитории исследования (молодежь до 35 лет) и невнимательность при заполнении опросника было отобрано 1435 ответов испытуемых. Для оценки этнорегиональных особенностей респондентов были отобраны испытуемые, принадлежащие к доминирующим этносам исследуемых регионов. Итого, для сравнительной оценки, использовались данные 1175 респондентов.

Выборка. В исследовании приняло участие 1435 респондентов (средний возраст 20,7 лет), из которых было отобрано 1175 респондентов доминирующих этнорегиональных групп (табл. 1), в том числе: 48 черкесов (44 % мужчин), 198 карачаевцев (34 % мужчин), 72 балкарца (43 % мужчин), 140 кабардинцев (57 % мужчин), 145 осетин (10 % мужчин), 313 русских из Ставропольского края (42 % мужчин) и 183 русских из Москвы и Московской области (41 % мужчин).

Таблица 1 / Table 1

**Этнокультурные и региональные особенности выборки /
Ethnocultural and regional features of the sample**

Национальность / Nationality	Регион / Region					Итого / Total
	КЧР / KChR	КБР / KBR	PCO / RNO-A	СК / ST	ММО / MMR	
Русский /Russian	22	30	24	313	183	572
Карачаевец / Karachay	198	0	0	0	0	198
Осетин / Ossetian	0	0	145	0	0	145
Кабардинец / Kabardian	0	140	0	0	0	140
Балкарец / Balkarian	0	72	0	0	0	72
Черкес / Circassian	28	17	1	2	0	48
Итого	248	259	170	315	183	1175

Примечание: КЧР – Карачаево-Черкесская Республика; КБР – Кабардино-Балкарская Республика; PCO-A – Республика Северная Осетия – Алания; СК – Ставропольский край; ММО – Москва и Московская область.

Note: KChR – Karachay-Cherkess Republic; KBR – Kabardino-Balkarian Republic; RNO-A – Republic of North Ossetia-Alania; ST – Stavropol Territory; MMR – Moscow and Moscow Region.

Методы. Для исследования СБ использовалась методика диагностики субъективного благополучия личности (Шамионов, Бескова, 2018). Методика включает 34 вопроса, составляющие пять шкал: эмоциональное (ЭБ), экзистенциально-деятельностное (Э-ДБ), эго-благополучие (ЭгоБ), гедонистическое (ГБ) и социально-нормативное благополучие (С-НБ), а также интегративную шкалу субъективного благополучия (СБ).

Для оценки развития осознанной саморегуляции использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» В.И. Моросановой (Моросанова, Кондратюк, 2020). Опросник состоит из 28 утверждений, составляющих шкалы: целеполагание, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, настойчивость, надежность и интегративная шкала «общий уровень саморегуляции».

Для оценки отношения к неопределенности использовался опросник толерантность/интолерантность к неопределенности (ТН/ИТН) (Корнилова, Чумакова, 2014), модификация опросника С. Баднера. Опросник содержит двенадцать утверждений, составляющих две шкалы: толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности.

Корреляционный анализ и анализ различий между этно-региональными выборками и проводились с использованием программного обеспечения Statistica 12.0. и включали в себя: коэффициент корреляции рангов Спирмена, расчет описательных статистик, оценку гомогенности дисперсий сравниваемых выборок (Levene Test и Brown-Forsythe Test). Поскольку для большинства переменных гомогенность дисперсий была недостаточной, использовался непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа для независимых выборок (критерий Крускала – Уоллиса) с последующим множественным сравнением средних рангов для изучаемых групп с помощью критерия Kruskal – Wallis post-hoc test after Dunn.

Построение структурной модели и путевой анализ взаимосвязи между показателями СБ, осознанной саморегуляции, толерантности к неопределенности осуществлялся при помощи программного обеспечения IBM SPSS AMOS 23.

Результаты

Результаты анализа отдельных переменных

Субъективное благополучие. Критерий Крускала – Уоллиса позволил выявить значимые различия между этнорегиональными выборками по всем показателям субъективного благополучия (табл. 2). Установлено, что интегральный показатель СБ имеет относительно идентичный уровень выраженности у осетин, карачаевцев и черкесов. У русских из СК и русских из ММО интегральный показатель СБ несколько более выражен чем у представителей других этносов, а у респондентов из КБР (кабардинцы и балкарцы) статистически значимо ниже, чем у представителей других регионов.

Отмечается относительно низкие показатели эго-благополучия и гедонистического благополучия у всех респондентов, вне зависимости от этнокультурной специфики региона проживания.

Таблица 2 / Table 2

Средние значения показателей субъективного благополучия респондентов из исследуемых регионов России / Means for indicators of subjective well-being in the respondents from the Russian regions under study

Параметры благополучия / Well-being parameters	Этнорегиональные группы / Ethno-regional groups							p	Для всех групп / All the groups
	Черкесы / Circassians	Карачаевцы / Karachays	Балкарцы / Balkarians	Кабардинцы / Kabardians	Осетины / Ossetians	Русские СК / Russians ST	Русские ММО / Russian MMR		
Эмоциональное благополучие / Emotional well-being	3,59	3,66	3,29	3,25	3,70	3,71	3,74	0,000	3,61
Экзистенциально-деятельностное / Existential-activity	3,63	3,55	3,26	3,28	3,55	3,67	3,65	0,000	3,55
Эго-благополучие / Ego well-being	3,50	3,53	3,30	3,27	3,44	3,49	3,40	0,010	3,43
Гедонистическое благополучие / Hedonistic well-being	3,40	3,59	3,29	3,10	3,27	3,54	3,41	0,000	3,41
Социально-нормативное / Socio-normative	3,77	3,80	3,24	3,33	3,89	4,04	4,09	0,000	3,83
Интегральный показатель / Integral indicator	3,59	3,62	3,28	3,25	3,60	3,70	3,68	0,000	3,58

Примечание: СК – Ставропольский край; ММО – Москва и Московская область.

Note: ST – Stavropol Territory; MMR – Moscow and Moscow region.

Дальнейший детальный анализ полученных данных позволяет констатировать большую изменчивость социально-нормативного компонента СБ. Значения данного компонента СБ выше, чем значения других показателей. Наибольший размах вариации (0,85) отмечается для средних арифметических социально-нормативного благополучия по всей выборке.

Осознанная саморегуляция. Сравнительный анализ средних значений показателей осознанной саморегуляции у семи групп респондентов установил значимые различия по всем показателям (табл. 3). Исключением стал показатель «оценивание результатов», по которому значимые различия не установлены ($p = 0,099$).

Таблица 3 / Table 3

Средние значения показателей осознанной саморегуляции респондентов исследуемых этносов / Means of indicators of conscious self-regulation in the respondents of the ethnic groups under study

Показатели саморегуляции / Indicators of self-regulation	Этнорегиональные группы / Ethno-regional groups							p	Для всех групп / All the groups
	Черкесы / Circassians	Карачаевцы / Karachays	Балкарцы / Balkarians	Кабардинцы / Kabardians	Осетины / Ossetians	Русские СК / Russians ST	Русские ММО / Russian MMR		
Пл / PI	3,23	3,15	3,12	3,13	3,28	3,44	3,42	0,000	3,29
М / M	3,11	3,05	3,09	3,03	3,19	3,34	3,36	0,000	3,20
Пр / Pr	3,42	3,50	3,06	3,08	3,73	3,70	3,95	0,000	3,58
ОР / ER	3,18	3,18	3,02	3,00	3,18	3,21	3,18	0,099	3,16
Г / F	3,11	3,24	3,15	2,97	3,44	3,44	3,46	0,000	3,31
Нд / Re	2,93	2,74	2,77	2,98	2,67	2,69	2,65	0,002	2,74
Нс / Pe	3,69	3,53	3,28	3,23	3,80	3,78	3,75	0,000	3,63
ОУСР / CSR	3,24	3,20	3,07	3,06	3,33	3,37	3,40	0,000	3,27

Примечание: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; ОР – оценка результатов; Г – гибкость; Нд – надежность; Нс – настойчивость; ОУСР – общий уровень осознанной саморегуляции; СК – Ставропольский край; ММО – Москва и Московская область.

Note: PI – planning; M – modeling; Pr – programming; ER – evaluation of results; F – flexibility; Re – reliability; Pe – perseverance; CSR – general level of conscious self-regulation; ST – Stavropol Territory; MMR – Moscow and Moscow Region.

Большинство показателей осознанной саморегуляции имеют тренд сходный с показателями СБ для этнорегиональных выборок, в частности: регуляторный процесс программирование, регуляторно-личностные свойства настойчивость, гибкость и интегральный показатель ОУСР имеет невыраженные значения у кабардинцев и балкарцев, а наиболее выраженные значения отмечаются у русских (ММО) и осетин. Сходный тренд наблюдается и для показателей планирования и моделирования.

Единственным показателем СР, кардинально не совпадающим с трендом СБ, является показатель надежности. Для кабардинцев и балкарцев, проживающих в одном регионе (КБР) показатели надежности и гибкости имеют разные значения. Для кабардинцев показатели надежности и регуляторной гибкости практически идентичны, для балкарцев регуляторная гибкость более выражена, чем надежность ($m = 3,15$ и $m = 2,77$ соответственно).

У карачаевской, черкесской, осетинской, кабардинской и русских (СК) этнических групп наиболее характерны маркеры профиля с выраженным процессом программирования по сравнению с моделированием и оцениванием результатов при среднем общем уровне осознанной саморегуляции. Профиль с гармоничной структурой при относительно выраженном общем уровне СР отмечается у русских (ММО). Представленные данные согласуются с результатами описательной статистики шкал методики ССПМ-2020 (Моросанова, Кондратюк, 2020).

Толерантность/интолерантность к неопределенности. Сравнительный анализ показателей толерантности/интолерантности к неопределенности позволяет сделать следующие выводы (табл. 4). Установлены значимые различия в показателях толерантности/интолерантности к неопределенности между респондентами семи этнорегиональных групп ($p < 0,001$). Молодые люди из этнокультурных регионов: черкесы, карачаевцы, балкарцы, кабар-

динцы – значимо менее толерантны к неопределенности, чем молодые люди из других регионов (разница в средних от 4,27 до 4,96).

Таблица 4 / Table 4

Средние значения показателей толерантности/интолерантности к неопределенности: этнорегиональный аспект / Means of indicators of tolerance/intolerance for uncertainty: ethno-regional aspect

Показатели / Indicators	Этнорегиональные группы / Ethno-regional groups							p	Для всех групп / All the groups
	Черкесы / Circassians	Карачаевцы / Karachays	Балкарцы / Balkarians	Кабардинцы / Kabardians	Осетины / Ossetians	Русские СК / Russians ST	Русские ММО / Russian MMR		
Интолерантность к неопределенности / Intolerance for uncertainty	4,61	4,65	4,39	4,27	4,58	4,57	4,37	0,000	4,50
Толерантность к неопределенности / Tolerance for uncertainty	4,33	4,33	4,40	4,27	4,84	4,76	4,96	0,000	4,62

Результаты анализа взаимосвязи показателей осознанной саморегуляции с показателями субъективного благополучия. Результаты взаимосвязи когнитивно-регуляторных и личностно-регуляторных компонентов осознанной саморегуляции с показателями СБ у молодых людей разных этнических групп показали: чем более развиты регуляторные компетенции молодых людей, тем выше уровень их СБ. Наибольшее число связей наблюдается у карачаевцев, русских из СК и ММО.

В трех этнических группах (осетины, карачаевцы, русские СК, ММО) установлена положительная связь когнитивных компонентов СБ со всеми когнитивно-регуляторными процессами ($r =$ от 0,33 до 0,40). У черкесов, балкарцев, кабардинцев установлена положительная связь когнитивных компонентов СБ с программированием. Таким образом, осознанное продумывание способов своих действий и поведения для достижения намеченных целей является значимым ресурсом осмысленности удовлетворенности жизнью.

Связь личностно-регуляторных компонентов осознанной саморегуляции с составляющими СБ неоднозначна. Не установлено значимой связи личностно-регуляторного показателя «надежность» с гедонистическим показателем СБ у большинства этнических групп за исключением кабардинцев и балкарцев. У них установлена значимая, но отрицательная связь надежности со всеми компонентами СБ.

Наиболее тесные связи показателей СБ обнаружены с функциональным показателем СР «программирование» ($r =$ от 0,35 до 0,45 при $p < 0,000$) и регуляторно-личностным свойством «настойчивость» ($r =$ от 0,50 до 0,57 при $p < 0,000$). Важность данной взаимосвязи в системе саморегуляции «благополучных» подтверждается исследованиями Е.Е. Бочаровой (2011) в которых были выявлено «сотрудничество» СБ со структурными компонентами системы регуляторного процесса.

Результаты анализа взаимосвязи показателей толерантности/интолерантности к неопределенности с показателями субъективного благополучия. На общей выборке показатели толерантности/интолерантности к неопределенности имеют значимую положительную связь со всеми показателями СБ. Анализ взаимосвязи через призму этнорегионального аспекта

показал: у осетин и русских (ММО) не установлено значимых связей показателей толерантности/интолерантности к неопределенности с показателями СБ. У черкесской этнической группы также не установлена значимая связь толерантности к неопределенности практически со всеми показателями благополучия за исключением эмоционального и эго благополучия

Структурные модели. В результате структурного моделирования установлено: теоретическая модель, которая демонстрирует вклад исследуемых параметров в СБ, соответствует эмпирическим данным построенной модели (рис. 2). Модель включает в себя показатели СБ, осознанной саморегуляции и толерантность/интолерантность к неопределенности. Все регрессионные коэффициенты в модели статистически значимы.

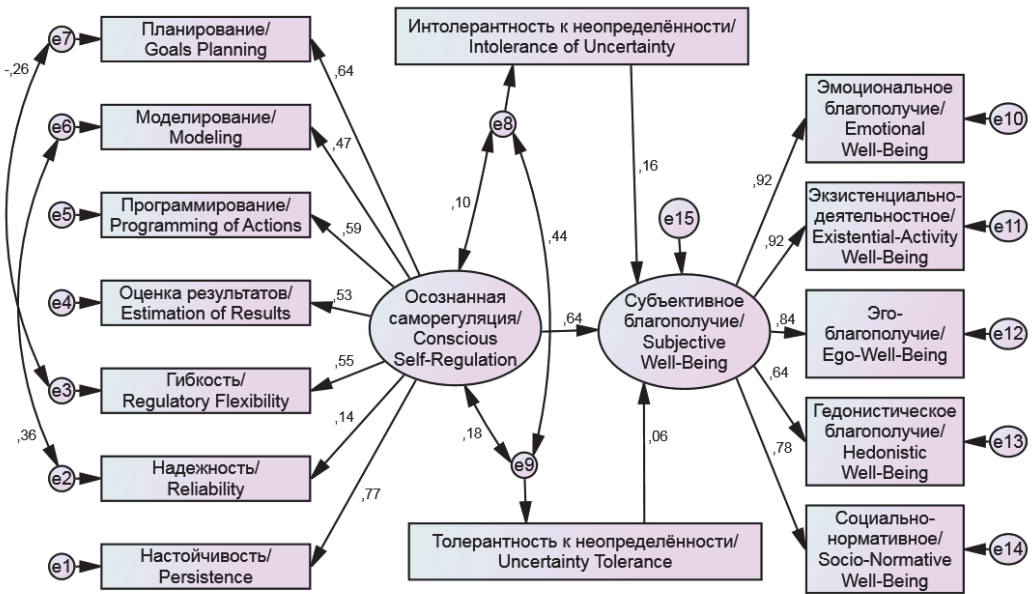

Рис. 2. Предикторы субъективного благополучия молодых людей
Figure 2. Predictors of subjective well-being in Russian youth

Согласно полученной модели, вклад осознанной саморегуляции в СБ наиболее высокий.

Особо отметим когнитивно-регуляторные процессы планирование, программирование и личностно-регуляторное свойство настойчивость, обеспечивающие способность четко ставить цели, планировать свою деятельности в достижении благополучия, проявлять настойчивостью в ситуации возникающих помех. Менее значимыми предикторами СБ выступают показатели толерантности/интолерантности к неопределенности.

Влияние осознанной саморегуляции на СБ ($\beta = 0,64$) выше, чем влияние интолерантности к неопределенности и толерантности к неопределенности. Осознанная саморегуляция оказывает влияние на СБ как непосредственно, так и опосредованного за счет медиаторной роли толерантности ($\beta = 0,06$) и интолерантности ($\beta = 0,16$) к неопределенности.

Структурное моделирование по этнорегиональным выборкам выявило незначимость влияния интолерантности и толерантности к неопределенности

на СБ для аналогичной структурной модели у осетин, черкесов, русских (СК, ММО). Для уточнения медиаторной роли интолерантности и толерантности к неопределенности был предпринят путевой анализ влияния отдельных компонентов осознанной саморегуляции на интегральный показатель СБ.

Таблица 5 / Table 5

Показатели моделей субъективного благополучия для этнорегиональных выборок по результатам путевого анализа / Indicators of subjective well-being models for the ethno-regional samples based on the results of path analysis

Пути влияния / Ways of influence		Этнорегиональные группы / Ethno-regional groups							Межгрупповая модель / Intergroup model	
		Черкесы / Circassians	Карачаевцы / Karachays	Балкарцы / Balkarians	Кабардинцы / Kabardians	Осетины / Ossetians	Русские СК / Russians ST	Русские ММО / Russian MMR		
		Стандартизированные регрессионные коэффициенты / Standardized regression coefficients								
ТН / UT	←	Нс / Pe	0,35		0,37				0,28	
ТН / UT	←	Пл / PI	-0,41						-0,08	
ИН / IU	←	Нд / Re		-0,18		-0,21	-0,21		-0,12	
ИН / IU	←	Нс / Pe		0,29		0,35	0,17		0,25	
СБ / SWB	←	Нс / Pe	0,50	0,33	0,42	0,39	0,35	0,56	0,27	0,36
СБ / SWB	←	Нд / Re	0,27				0,10	0,17	0,27	0,08
СБ / SWB	←	ТН / UT	0,30		0,274					0,07
СБ / SWB	←	ИН / IU		0,35		0,35	0,17			0,22
СБ / SWB	←	М / M		0,21		0,19				0,08
СБ / SWB	←	Пр / Pr			0,249				0,18	
СБ / SWB	←	Г / F					0,26		0,19	0,15
СБ / SWB	←	Пл / PI					0,13			0,10
СБ / SWB	←	ОР / ER							0,24	
		Параметры модели / Model parameters								
CMIN / DF		0,502	1,755	0,679	1,584	0,149	-	-	11,74	
GFI		0,991	0,993	0,995	0,991	1	1	1	0,978	
CFI		1	0,992	1	0,992	1	1	1	0,958	
SRMR		0,028	0,026	0,025	0,026	0,006	0	0	0,0509	

Примечание: ИН – интолерантность к неопределенности; ТН – толерантность к неопределенности; СБ – субъективное благополучие; Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; ОР – оценка результатов; Г – гибкость; Нд – надежность; Нс – настойчивость.

Note: IU – intolerance for uncertainty; UT – uncertainty tolerance; SWB – subjective well-being; PI – planning; M – modeling; Pr – programming; ER – evaluation of results; F – flexibility; Re – reliability; Pe – perseverance.

Для каждой этнорегиональной выборки были построены путевые модели, основные показатели которых представлены в табл. 5. При помощи путевого анализа было выявлено разнонаправленное влияние отдельных компонентов СР на СБ, что могло выступить причиной снижения медиаторной роли толерантности/интолерантности к неопределенности в структурной модели для черкесов и русских (СК).

При проведении путевого анализа влияния компонентов саморегуляции на СБ для региональных выборок установлено: во все модели вошла настойчивость с высоким показателями регрессионных коэффициентов. Исходя из медиаторной роли толерантности/интолерантности к неопределенности этнорегиональные выборки разделились на три группы: а) для черкесов и балкарцев доказана медиаторная роль толерантности к неопределенности; б) для карачаевцев, кабардинцев и русских (СК) влияние компонентов СР на

СБ осуществляется за счет медиаторного эффекта интолерантности к неопределенности; в) для осетин и русских (ММО) выявлена только непосредственная связь компонентов СР со шкалой СБ (табл. 5).

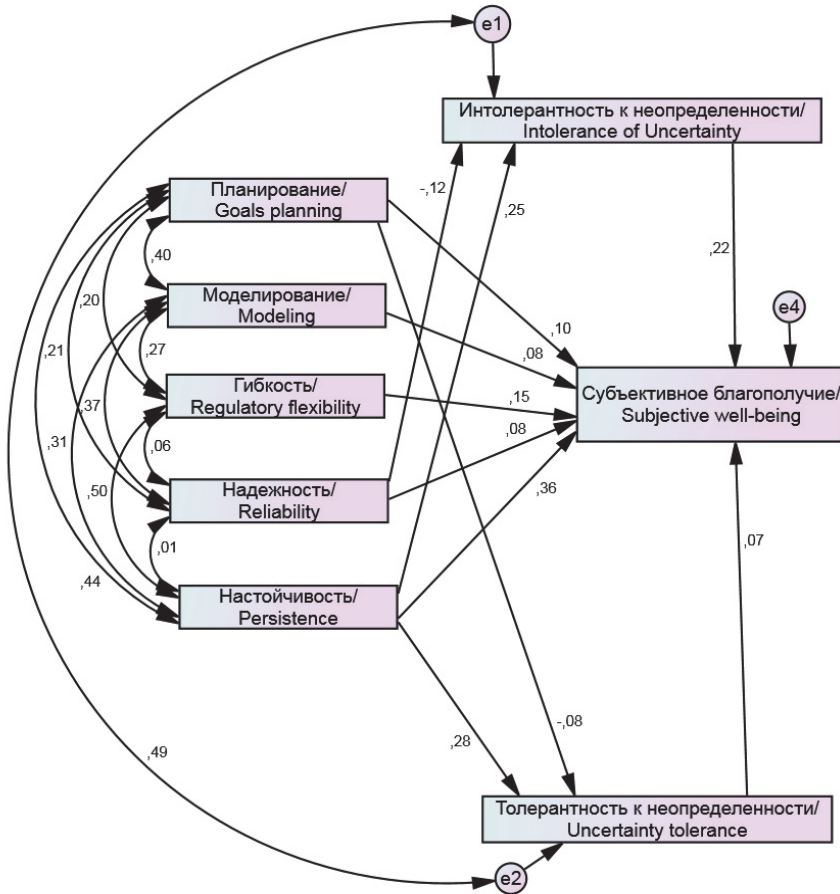

Рис. 3. Путь анализ влияния компонентов осознанной саморегуляции на субъективное благополучие
Figure 3. Path analysis of the influence of conscious self-regulation components on subjective well-being

На основе проведенного путевого анализа была построена межгрупповая модель связи компонентов СР и СБ для этносов Юга России (рис. 3, табл. 5). В межгрупповую модель не были включены этносы, для которых отсутствовал медиаторный эффект.

В данной модели представлены три пути влияния отдельных компонентов СР на СБ: 1) непосредственная связь компонентов СР с СБ; 2) путь влияния за счет медиаторного эффекта интолерантности к неопределенности, в котором присутствует разнонаправленная связь компонентов СР: настойчивость положительно связана с интолерантностью к неопределенности, а надежность – отрицательно связана; 3) путь влияния за счет медиаторного эффекта толерантности к неопределенности, где также присутствует разнонаправленная связь компонентов СР: настойчивость положительно связана с толерантностью к неопределенности, а планирование – отрицательно связано.

Обсуждение результатов

Выявлены значимые различия практически по всем показателям СБ у респондентов разных этнокультурных групп.

Относительно менее благополучными считают себя кабардинцы и балкарцы – молодые люди из южных регионов (КБР). Культурные традиции, нормы, религиозные обряды, уклад жизни и поведенческих паттерны в той или иной степени определяют критерии оценки жизнедеятельности человека, сквозь призму которых и происходит внутренняя эвальвация событий, ситуаций, достижений и других явлений, что и обуславливает субъективную оценку удовлетворенности жизнью (Шамионов, Султаниязова, 2018).

Кабардинцы и балкарцы дают более низкие оценки своего благополучия, чем респонденты из других регионов. Предполагаем, что одним из значимых факторов выступает уровень жизни в данном регионе. Согласно рейтингу регионов, по оценке социально-экономического положения регионов РФ на 2021 г., республика занимает низкие позиции¹. Эмоционально-оценочное отношение к благополучности различных сторон своего бытия, выступает внутренней инстанцией, регулирующей смысловые представления о субъективном благополучии. Представленные данные согласуются с результатами исследований Д. Канемана о влиянии материального достатка на переживание счастья (Kahneman, 2006).

Вне зависимости от этнокультурной специфики региона проживания, отмечается не выраженность значений показателей гедонистического и эго-благополучия у всех респондентов. Мы полагаем, что это может быть обусловлено тем, что центральным личностным новообразованием периода ранней взрослости (средний возраст респондентов 20,7) выступает обретение эго-идентичности, которая характеризуется стремлением подчеркнуть собственную индивидуальность, непохожесть на других, сомнениями в себе, своем характере, внешности, собственном выборе, обесцениванием прежних ценностей, что отражается в показателях удовлетворенности/неудовлетворенности собой (Солдатова, 2006).

Отмечается выраженность показателей осознанной саморегуляции у представителей русского этноса (СК, ММО). Жизнедеятельность в данных регионах характеризуется более интенсивными процессами взаимодействия культур, этносов, народов, что определяет необходимость поиска оптимальных путей сосуществования этих систем, побуждая молодых людей к принятию неопределенности, осознанному и обдуманному выбору форм активности в данных ситуациях. Осознанная саморегуляция выступает психологическим механизмом, с помощью которого человек координирует свои психологические ресурсы для выдвижения и достижения целей активности, целей существования в поликультурном пространстве (Моросанова, 2014).

Полученные групповые профили позволяют определить этнорегиональные стили СР. Этнокультурный регион транслирует и, в немалой степе-

¹ Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2021 // РИА Рейтинг. 2021. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210531/630201353.html> (дата обращения: 28.07.2022).

ни, обуславливает нормы социальной активности молодых людей, а также в определенной мере предопределяет процессы саморегуляции (Банщикова, Ширяева, 2019). Для представителей ряда этнических групп (карачаевцы, черкесы, осетины и русские (СК)) характерно стремление к планированию, к отбору способов и очередности действий, но из-за слабости моделирования большее значение придается деталям и мелочам. Эмоционально неустойчивы, в новых условиях чувствуют себя неуютно, стараются держаться обособленно, при принятии решений они нуждаются в опоре, поддержке окружающих, в совете, одобрении, что может выступать препятствием для самореализации (Моросанова, 2004).

Значимые различия в показателях толерантности/интолерантности к неопределенности свидетельствуют о том, что у молодых людей из этнокультурных регионов (КБР и КЧР) сложились архетипы ценностных и поведенческих установок в этническом пространстве и в ситуации неопределенности задачи ими решаются в готовом, обусловленном традициями алгоритме.

Взаимосвязь когнитивных компонентов СБ с когнитивно-регуляторными процессами осознанной саморегуляции показывает, что ориентация на достижение цели всегда связана с более высокими уровнями субъективного благополучия, что подтверждается и другими исследованиями (Brunstein, 1993; Kibalchenko, Eksakusto, 2020; Lyubomirsky, 2001).

Гедонистическое благополучие не предполагает принятия напряженных ситуаций и стремления с ними справиться, следовательно, не возникает потребность в осознанной саморегуляции психической активности, предполагающей достижения определенной цели в сложных жизненных ситуациях. Эти выводы подтверждены отсутствием или отрицательной связью регуляторно-личностной надежности с рядом показателей благополучия.

Нами установлено, что в ситуации активного преодоления трудностей, активных попыток разрешения проблемы неопределенности у русских (ММО) происходит значимое изменение в аффективном балансе, обусловленном соотношением желаемого (потребностей, целей, ожиданий) и фактического, происходит удовлетворение индивидуально специфических бытийных потребностей, как следствие – выраженные показатели СБ, толерантности к неопределенности, а показатели интолерантности – ниже в сравнении с респондентами других регионов.

Полученные в исследовании модели продемонстрировали, что СБ детерминировано всем спектром процессов и свойств осознанной саморегуляции, системой личностных установок, отвечающих на вызовы неопределенности. Акцент сделан в сторону личностно-регуляторного свойства осознанной саморегуляции настойчивости, которое, как непосредственно, так и опосредованно оказывают влияние на СБ молодых людей. Регуляторно-личностное свойство надежность выступает механизмом ослабления стратегий бездействия и избегания проблемной ситуации, неспособности личности действовать в отсутствии четких ориентиров (интолерантность к неопределенности). В этом случае у нас есть все основания рассматривать регуляторные компетенции как специальный ресурс СБ молодых людей.

Заключение

Новизна и значимость полученных в представленном исследовании результатов предопределена комплексным подходом, который применялся в изучении СБ молодых людей. Изучение этнокультурной специфики СБ и его детерминант является важной задачей современной психологии. В качестве предикторов рассматривались когнитивно-регуляторные и личностно-регуляторные компетенции,

Полученные результаты позволили изучить ресурсную роль осознанной саморегуляции, толерантности/интолерантности к неопределенности в достижении СБ современной молодежи. Установлена обусловленность регуляторно-личностных ресурсов, субъективного благополучия молодых людей этнокультурной спецификой региона их проживания.

Представленное исследование раскрыло структуру взаимосвязей между предикторами СБ. Эта структура представлена в виде моделей. Центральное место в модели принадлежит осознанной саморегуляции и ее базовым когнитивно-регуляторным процессам и личностно-регуляторными свойствам, которые, как непосредственно, так и опосредованно за счет медиаторной роли толерантности/интолерантности к неопределенности оказывают влияние на СБ молодых людей.

Ограничения исследования. Следует обратить внимание на ограничения данного исследования. Во-первых, мы изучали СБ молодых людей, проживающих в одном регионе (кабардинцы и балкарцы, карачаевцы и черкесы), и не учитывали их взаимозависимое благополучие, их опыт групповой гармонии, коллективного благополучия, который может иметь решающее значение для СБ. Во-вторых, интерпретация полученных данных с точки зрения этнической принадлежности респондентов не позволила в полной мере учесть региональную специфику: некоторые отличия между этносами могут быть обусловлены регионами проживания. Требуются дальнейшие исследования для изучения причинно-следственных связей между переменными для подтверждения выводов данного исследования. В исследовании не учитывались половозрастные аспекты.

Практическая значимость исследования. Расширение представлений об этнорегиональной специфике и предикторах СБ молодых людей могут послужить основой для разработки психологических техник и программ, направленных на оказание помощи молодому человеку в конструировании им своего взаимодействия с представителями других культур, особенно в регионах с взаимозависимыми культурными нормами и ценностями, в образовательных организациях с выраженным поликультурным составом обучающихся. Из обнаруженных в данном исследовании фактов следует, что создание психологических условий осознанного активного отношения к окружающей действительности, развития стратегий активного преодоления трудностей в ситуации неопределенности, с учетом уникальных этнокультурных характеристик региона, может послужить основой повышения СБ молодежи.

Список литературы

- Баницкова Т.Н., Ширяева И.С. Кросс-культурные особенности саморегуляции и совладающего поведения как осознанные процессы преодоления трудных жизненных ситуаций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С. 136–145. <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-74-5-136-145>
- Белоусова А.К., Самарская А.В., Кряжкова Е.В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и креативности у старших школьников с критическим стилем мышления // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 2. С. 5–18. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1>
- Бочарова Е.Е. Взаимосвязь дискриминационных установок и характеристик удовлетворенности жизнью, счастья у представителей молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 2 (34). С. 162–169. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169>
- Бочарова Е.Е. Взаимосвязь субъективного благополучия личности и этнокультурных характеристик представителей контактирующих этносов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 8. С. 185–201. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-8-15>
- Бочарова Е.Е. Структурная организация саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 1. С. 64–69.
- Вотинцева Т.С., Петренко В.Р. Взаимосвязь уровня толерантности к неопределенности и психологического благополучия личности // Педагогика и психология образования. 2016. № 4. С. 145–149.
- Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Иванова Т.Ю., Сычев О.А., Бобров В.В. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 46–58. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205>
- Григорьева М.В. Потребностно-мотивационные факторы социальной активности личности в разных условиях социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 11 (55). С. 35–41. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.11.6>
- Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5–15.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 1. С. 92–110.
- Коростелева Т.В. Личностные ресурсы в управлении качеством жизни молодежи: стратегии, инструменты, измерения: монография. СПб.: Научное издание, 2020. 148 с.
- Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 6. С. 86–95. <https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7>
- Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 14–37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Леонтьев Д.А., Сучков, Д.Д. Постановка и достижение целей как фактор психологического благополучия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 44. С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.503>
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность студенческой молодежи России в условиях неопределенности // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 90–121. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121>

- Моросанова В.И.* Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 41 с.
- Моросанова В.И.* Осознанная саморегуляция как метасистема психологических ресурсов достижения целей и саморазвития человека // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 501–509.
- Моросанова В.И.* Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2014. Т. 7. № 4. С. 62–78.
- Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г.* Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» // *Вопросы психологии*. 2020. № 4. С. 155–167.
- Мясоедов С.П., Борисова Л.Г.* Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд. М.: Юрайт, 2022. 314 с.
- Попова Ю.И., Фоменко Е.Н.* Динамика психологического благополучия и толерантности личности к неопределенности в период пандемии COVID-19 // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 12 (92). С. 198–203. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.29>
- Рикель А.М., Тарасова Л.В.* Феномен субъективного благополучия в психологии: классические и современные концепции исследования // *Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества: монография*. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 101–164.
- Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилова Т.В.* Образ мира в динамическом контроле неопределенности // *Вопросы психологии*. 2016. № 4. С. 3–13.
- Соколова Е.Т.* Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 40. С. 5. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.560>
- Соколовский М.Л., Банщикова Т.Н.* Влияние аккультурационных установок иностранных студентов на восприятие ими вуза и собственного благополучия // *Евразийский союз ученых*. 2019. Т. 10. № 67. С. 36–38. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.10.67.410>
- Солдатова Е.Л.* Эго-идентичность в нормативных кризисах развития // *Вопросы психологии*. 2006. № 5. С. 74–84.
- Тихомирова М.А., Бордовская Н.В., Кошкина Е.А.* Профессионально-личностные детерминанты психологического благополучия педагогов // *Образование и саморазвитие*. 2022. Т. 17. № 2. С. 188–202. <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Фомина Т.Г.* Взаимосвязь психологического благополучия и академической успеваемости младших подростков: медиаторная роль регуляторных характеристик // *Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования (к 90-летию со дня рождения О.А. Конопкиной): сборник научных статей* / под ред. В.И. Моросановой, Ю.П. Зинченко. М.: Психологический институт РАО, 2021. С. 112–119. <https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-112-119>
- Фомина Т.Г., Моросанова В.И.* Особенности взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и академической успеваемости у младших школьников // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 3. С. 164–175. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120313>
- Шамионов Р.М.* Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 4. С. 68–81.
- Шамионов Р.М., Бескова Т.В.* Методика диагностики субъективного благополучия личности // *Психологические исследования*. 2018. Т. 11. № 60. С. 8. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Шамионов Р.М., Султаниязова Н.Ж.* Ценности и отношение к этнической культуре и традициям как предикторы субъективного благополучия русских и казахов //

- Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 1. С. 157–186. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8>
- Шестова М.А. Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 18. № 3. С. 145–156. <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Andronnikova O.O. On the relationship between uncertainty tolerance and hardiness in adolescents // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2021. Vol. 14. No 3. Pp. 320–326. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>
- Beatty C.C., Ferry R.A., Nelson B.D. Intolerance of uncertainty and psychophysiological reactivity in anticipation of unpredictable threat in youth // International Journal of Psychophysiology. 2022. Vol. 179. Pp. 110–118. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2022.06.017>
- Bokhan T.G., Galazhinsky E.V., Leontiev D.A., Rasskazova E.I., Terekhina O.V., Ulyanich A.L., Shabalovskaya M.V., Bogomaz S.A., Vidyakina T.A. COVID-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. Vol. 18. No 2. Pp. 259–275. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-259-275>
- Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being: A longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 65. No 5. Pp. 1061–1070. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.5.1061>
- Burani K., Brush C.J., Shields G.S., Klein D.N., Nelson B.D., Slavich G.M., Hajcak G. Greater cumulative lifetime stressor exposure predicts blunted reward positivity in adolescent girls followed for 2 years // Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging. 2022. Vol. 7. No 10. Pp. 1017–1024. <https://doi.org/10.1016/j.bpsc.2022.05.011>
- Coping with uncertainty: Youth in the Middle East and North Africa / ed. by J. Gertel, R. Hexel. London: Saqi Books, 2018. 390 p.
- Culture and well-being: the collected works of Ed Diener / ed. by E. Diener. Dordrecht: Springer, 2009. 300 p. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-2352-0>
- Dejonckheere E., Mestdagh M., Houben M., Rutten I., Sels L., Kuppens P., Tuerlinckx F. Complex affect dynamics add limited information to the prediction of psychological well-being // Nature Human Behaviour. 2019. Vol. 3. No 5. Pp. 478–491. <https://doi.org/10.1038/s41562-019-0555-0>
- Diggle P.J., Gowers T., Kelly F., Lawrence N. Decision-making with uncertainty // Significance. 2020. Vol. 17. No 6. Pp. 12–12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>
- Esposito L., Theuerkauf U.G. Economic well-being and self-placements on a Left-Right scale: evidence from undergraduate students in seven countries // Journal of Political Ideologies. 2021. Pp. 1–23. <https://doi.org/10.1080/13569317.2021.2003974>
- Gestsdóttir S., Lerner R.M. Intentional self-regulation and positive youth development in early adolescence: findings from the 4-h study of positive youth development // Developmental Psychology. 2007. Vol. 43. No 2. Pp. 508–521. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.2.508>
- Gillham J., Adams-Deutsch Z., Werner J., Reivich K., Coulter-Heindl V., Linkins M., Winder B., Peterson C., Park N., Abenavoli R., Contero A., Seligman M.E.P. Character strengths predict subjective well-being during adolescence // The Journal of Positive Psychology. 2011. Vol. 6. No 1. Pp. 31–44. <https://doi.org/10.1080/17439760.2010.536773>
- Grob A. Adolescents' subjective well-being in fourteen cultural contexts // Adolescents, Cultures, and Conflicts / ed. by J.-E. Nurmi. New York: Routledge, 2020. Pp. 21–41. <https://doi.org/10.1201/9780203827734-3>
- Hermans H.J.M., Bartels R. Tolerance of uncertainty: helpful or unhelpful? // Citizenship Education and the Personalization of Democracy. New York: Routledge, 2020. Pp. 41–51. <https://doi.org/10.4324/9781003031116>

- Huang Y., Zhao N. Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: a web-based cross-sectional survey // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 288. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112954>
- Kahneman D., Krueger A.B., Schkade D., Schwarz N., Stone A.A. Would you be happier if you were richer? A focusing illusion // *Science*. 2006. Vol. 312. No 5782. Pp. 1908–1910. <https://doi.org/10.1126/science.1129688>
- Kansky J., Diener E. Science of well-Being: notable advances // *Positive Psychology: An International Perspective* / ed. A. Kostic, D. Chadee. Wiley Blackwell, 2021. Pp. 43–68.
- Kibalchenko I.A., Eksakusto T.V. Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being // *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*. 2020. Vol. 8. No 1. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2001001K>
- Klug H.J.P., Maier G.W. Linking goal progress and subjective well-being: a meta-analysis // *Journal of Happiness Studies*. 2015. Vol. 16. No 1. Pp. 37–65. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9493-0>
- Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A. Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11. No 3. Pp. 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>
- Kushlev K., Radosic N., Diener E. Subjective well-being and prosociality around the globe: happy people give more of their time and money to others // *Social Psychological and Personality Science*. 2022. Vol. 13. No 4. Pp. 849–861. <https://doi.org/10.1177/19485506211043379>
- Lyubomirsky S. Why are some people happier than others? The role of cognitive and motivational processes in well-being // *American Psychologist*. 2001. Vol. 56. No 3. Pp. 239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.56.3.239>
- Margolis S., Elder J., Hughes B., Lyubomirsky S. What are the most important predictors of subjective well-being? Insights from machine learning and linear regression approaches on the MIDUS Datasets // *PsyArXiv*. 2021. <https://doi.org/10.31234/osf.io/ugfjs>
- Margolis S., Stapley A.L., Lyubomirsky S. The association between Extraversion and well-being is limited to one facet // *Journal of Personality*. 2020. Vol. 88. No 3. Pp. 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N. The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: a three-year cross-lagged panel study // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14. No 3. Pp. 34–49. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. No. 4. Pp. 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
- Sels L., Tran A., Greenaway K.H., Verhofstadt L., Kalokerinos E.K. The social functions of positive emotions // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2021. Vol. 39. Pp. 41–45. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.12.009>
- Shi H., Zhao H., Ren Z., He M., Li Y., Pu Y., Li X., Wang S., Cui L., Zhao J., Liu H., Zhang X. Factors associated with subjective well-being of Chinese adolescents aged 10–15: Based on China family panel studies // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Vol. 19. No 12. Pp. 6962. <https://doi.org/10.3390/ijerph19126962>
- Shin L.J., Armenta C.N., Kamble S.V., Chang S.-L., Wu H.-Y., Lyubomirsky S. Gratitude in collectivist and individualist cultures // *The Journal of Positive Psychology*. 2020. Vol. 15. No 5. Pp. 598–604. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1789699>

- Shin L.J., Layous K., Choi I., Na S., Lyubomirsky S.* Good for self or good for others? The well-being benefits of kindness in two cultures depend on how the kindness is framed // *The Journal of Positive Psychology*. 2019. Vol. 15. No 6. Pp. 795–805. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1651894>
- Shin L.J., Lyubomirsky S.* Increasing well-being in independent and interdependent cultures // *Scientific advances in positive psychology* / ed. by M.A. Warren, S.I. Donaldson. Santa Barbara: Praeger, 2017. Pp. 11–36.
- Sorrentino R.M., Nezlek J.B., Yasunaga S., Kouhara S., Otsubo Y., Shuper P.* Uncertainty orientation and affective experiences: Individual differences within and across cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. Vol. 39. No 2. Pp. 129–146. <https://doi.org/10.1177/0022022107312586>
- Tian L., Yu T., Huebner E.S.* Achievement goal orientations and adolescents' subjective well-being in school: the mediating roles of academic social comparison directions // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. P. 37. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00037>
- Tov W., Nai Z.L.S.* Cultural differences in subjective well-being: how and why // *Subjective well-being and life satisfaction* / ed. by J.E. Maddux. New York: Routledge, 2017. Pp. 50–73. <https://doi.org/10.4324/9781351231879-3>
- Vadivel B., Azadfar Z., Talib M.A., Mutlak D.A., Suksatan W., Abbood A.A.A., Sultan M.Q., Al-len K.A., Patra I., Hammid A.T., Abdollahi A., Chupradit S.* Intolerance of Uncertainty Scale-12: psychometric properties of this construct among Iranian undergraduate students // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894316>

История статьи:

Поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.

Принята к печати 25 октября 2022 г.

Для цитирования:

Баницкова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелева Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19. № 4. С. 717–743. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>

Сведения об авторах:

Баницкова Татьяна Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, руководитель Научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). ORCID: 0000-0002-6694-6419, Scopus ID: 57205122147, Researcher ID: L-5997-2017, eLIBRARY SPIN-код: 3432-4381. E-mail: sevkav@mail.ru

Соколовский Максим Леонидович, ведущий научный сотрудник, Научно-образовательный центр психологического сопровождения личностно-профессионального развития, факультет психологии и педагогики, Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь, Россия). ORCID: 0000-0003-2524-2500, Scopus ID: 57219340708, Researcher ID: L-5224-2018, eLIBRARY SPIN-код: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

Коростелева Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет управления (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-2907-9202, eLIBRARY SPIN-код: 3253-1128. E-mail: atlavt@mail.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743

UDC 159.923

Research article

Self-regulation and Tolerance for Uncertainty as Resources for the Subjective Well-being of Modern Youth: A Cross-cultural Aspect

Tatiana N. Banshchikova¹, Maksim L. Sokolovskii¹,
Tatiana V. Korosteleva²

¹North Caucasus Federal University,
1 Pushkina St, Stavropol, 355017 Russian Federation

²The State University of Management,
99 Ryazanskii Prospekt, bldg 1, Moscow, 109542; Russian Federation

 sevkav@mail.ru

Abstract. The study of the socio-cultural specifics of subjective well-being, its determinants and resources are an important task of modern psychology. The authors present the results of an empirical study, the purpose of which is to identify the features of the relationship between conscious self-regulation and tolerance for uncertainty and subjective well-being in young people of different ethnic groups. The study involved 1435 respondents aged 18–35 from five regions of Russia (Karachay-Cherkess Republic, Kabardino-Balkarian Republic, Republic of North Ossetia – Alania, Stavropol Territory, Moscow and the Moscow Region), belonging to the dominant ethnic groups in them. The design of the empirical study included an assessment of differences in indicators of subjective well-being, tolerance or intolerance for uncertainty and conscious self-regulation among various representatives of ethnocultural groups, as well as an analysis of the relationship between these indicators, in particular, using structural modeling. The results obtained confirm the influence of the cultural context of income on the level of subjective well-being. Less prosperous, as they consider themselves, are young people from ethnic groups where the socio-economic situation of the region does not provide opportunities for self-realization of the individual. The study has revealed two types of regulatory profiles: (1) a profile with a harmonious structure with a relatively pronounced general level of self-regulation, which is observed among the Russian respondents from Moscow and the Moscow region; and (2) a relatively accentuated profile, characteristic of Karachays, Circassians, Ossetians, and Russians (from the Stavropol Territory), expressed in the desire for a clear programming of their actions, their compliance with certain norms. It has been established that young people from the southern republics are less tolerant of uncertainty: they tend to solve problems in a situation of uncertainty in a ‘ready-made’ algorithm determined by traditions. Finally, the authors reveal the structure of relationships between the predictors of subjective well-being, which are presented in the form of models. The central place in these models belongs to conscious self-regulation and its basic cognitive-regulatory processes and personal-regulatory properties, which, both directly and indirectly, due to the mediator role of tolerance or intolerance for uncertainty, affect the subjective well-being of young people. The results of the study contribute to a deeper understanding of the ethno-regional specificity of the predictors of the subjective well-being of today’s youth and can serve as a basis for assisting in constructing interaction with representatives of other cultures and developing strategies for actively overcoming difficulties in a situation of uncertainty.

Key words: subjective well-being, conscious self-regulation, youth, tolerance for uncertainty, intolerance for uncertainty, resources

Acknowledgements and Funding. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) as part of the scientific project No. 22-28-00975 “Regulatory-personal resources of the subjective well-being of young people in conditions of uncertainty”.

References

- Andronnikova, O.O. (2021). On the relationship between uncertainty tolerance and hardiness in adolescents. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(3), 320–326. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0723>
- Banshchikova, T.N., & Shiryaeva, I.S. (2019). Cross-cultural features of self-regulation and related behavior as a conscious process of overcoming difficult life situations. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, (5), 136–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2019-74-5-136-145>
- Beatty, C.C., Ferry, R.A., & Nelson, B.D. (2022). Intolerance of uncertainty and psychophysiological reactivity in anticipation of unpredictable threat in youth. *International Journal of Psychophysiology*, 179, 110–118. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2022.06.017>
- Belousova, A.K., Samarskaya, A.V., & Kryazhkova, E.V. (2021). The relationship between tolerance for uncertainty and creativity among high school students with a critical style of thinking. *Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*, 18(2), 5–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1>
- Bocharova, E.E. (2011). The structural organization of self-control depending on a level of subjective well-being of the person. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 11(1), 64–69. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2015). Correlations between the person's subjective well-being and ethno and cultural characteristics of contacting ethnic groups. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem*, (8), 185–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-8-15>
- Bocharova, E.E. (2020). Interrelation between discriminatory attitudes and characteristics of life satisfaction, happiness in young people. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 9(2), 162–169. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-162-169>
- Bokhan, T.G., Galazhinsky, E.V., Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I., Terekhina, O.V., Ulyanich, A.L., Shabalovskaya, M.V., Bogomaz, S.A., & Vidyakina, T.A. (2021). COVID-19 and subjective well-being: Perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18(2), 259–275. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-259-275>
- Brunstein, J.C. (1993). Personal goals and subjective well-being: A longitudinal study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 65(5), 1061–1070. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.5.1061>
- Burani, K., Brush, C.J., Shields, G.S., Klein, D.N., Nelson, B.D., Slavich, G.M., & Hajcak, G. (2022). Greater cumulative lifetime stressor exposure predicts blunted reward positivity in adolescent girls followed for 2 years. *Biological Psychiatry: Cognitive Neuroscience and Neuroimaging*, 7(10), 1017–1024. <https://doi.org/10.1016/j.bpsc.2022.05.011>
- Dejonckheere, E., Mestdagh, M., Houben, M., Rutten, I., Sels, L., Kuppens, P., & Tuerlinckx, F. (2019). Complex affect dynamics add limited information to the prediction of psychological well-being. *Nature Human Behaviour*, 3(5), 478–491. <https://doi.org/10.1038/s41562-019-0555-0>
- Diener, E. (Ed.). (2009). *Culture and well-being: The collected works of Ed Diener*. Dordrecht: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-90-481-2352-0>
- Diggle, P.J., Gowers, T., Kelly, F., & Lawrence, N. (2020). Decision-making with uncertainty. *Significance*, 17(6), 12–12. <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463>

- Esposito, L., & Theuerkauf, U.G. (2021). Economic well-being and self-placements on a Left-Right scale: Evidence from undergraduate students in seven countries. *Journal of Political Ideologies*, 1–23. <https://doi.org/10.1080/13569317.2021.2003974>
- Fomina, T.G. (2021). Relationship between psychological well-being and academic performance in early adolescents: Mediating role of regulatory characteristics. *Psychology of Self-Regulation in the Context of Actual Tasks of Education (on the 90th Anniversary of the Birth of O.A. Konopkin): Conference Proceedings* (pp. 112–119). Moscow: Psychological Institute RAE. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/cl-36466-2021-1-112-119>
- Fomina, T.G., & Morosanova, V.I. (2019). Specifics of relationship between conscious self-regulation, subjective well-being, and academic achievement of primary schoolchildren. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(3), 164–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120313>
- Gertel, J., & Hexel, R. (Eds.). (2018). *Coping with uncertainty: Youth in the Middle East and North Africa*. London: Saqi Books.
- Gestsdóttir, S., & Lerner, R.M. (2007). Intentional self-regulation and positive youth development in early adolescence: Findings from the 4-h study of positive youth development. *Developmental Psychology*, 43(2), 508–521. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.2.508>
- Gillham, J., Adams-Deutsch, Z., Werner, J., Reivich, K., Coulter-Heindl, V., Linkins, M., Winder, B., Peterson, C., Park, N., Abenavoli, R., Contero, A., & Seligman, M.E.P. (2011). Character strengths predict subjective well-being during adolescence. *The Journal of Positive Psychology*, 6(1), 31–44. <https://doi.org/10.1080/17439760.2010.536773>
- Gordeeva, T.O., Osin, E.N., Suchkov, D.D., Ivanova, T.Y., Sychev, O.A., & Bobrov, V.V. (2016). Self-control as a personality resource: Assessment and associations with performance, persistence and well-being. *Cultural-Historical Psychology*, 12(2), 46–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2016120205>
- Grigorieva, M.V. (2018). The needs-based and motivational factors in personality's social activity in different contexts of socialization. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, (11), 35–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2018.11.6>
- Grob, A. (2020). Adolescents' subjective well-being in fourteen cultural contexts. In J.-E. Nurmi (Ed.). *Adolescents, Cultures, and Conflicts* (pp. 21–41). New York: Routledge. <https://doi.org/10.1201/9780203827734-3>
- Hermans, H.J.M., & Bartels, R. (2020). Tolerance of uncertainty: Helpful or unhelpful? *Citizenship Education and the Personalization of Democracy* (pp. 41–51). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003031116>
- Huang, Y., & Zhao, N. (2020). Generalized anxiety disorder, depressive symptoms and sleep quality during COVID-19 outbreak in China: A web-based cross-sectional survey. *Psychiatry Research*, 288, 112954. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112954>
- Kahneman, D., Krueger, A.B., Schkade, D., Schwarz, N., & Stone, A.A. (2006). Would you be happier if you were richer? A focusing illusion. *Science*, 312(5782), 1908–1910. <https://doi.org/10.1126/science.1129688>
- Kansky, J., & Diener, E. (2021). Science of well-being: Notable advances. In A. Kostic & D. Chadee (Eds.), *Positive Psychology: An International Perspective* (pp. 43–68). Wiley Blackwell.
- Kibalchenko, A.I., & Eksakusto, V.T. (2020). Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education (IJCRSEE)*, 8(1), 1–13. <https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2001001K>
- Klug, H.J.P., & Maier, G.W. (2015). Linking goal progress and subjective well-being: A meta-analysis. *Journal of Happiness Studies*, 16(1), 37–65. <https://doi.org/10.1007/s10902-013-9493-0>
- Kornilova, T.V., & Chumakova, M.A. (2014). Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Experimental Psychology (Russia)*, 7(1), 92–110. (In Russ.)

- Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., & Kornilov, S.A. (2018). Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11(3), 86–95. <https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306>
- Korosteleva, T.V. (2020). *Personal resources in managing the quality of life of young people: Strategies, tools, measurements*. St. Petersburg: Naukoemkie Tekhnologii Publ. (In Russ.)
- Kushlev, K., Radosic, N., & Diener, E. (2022). Subjective well-being and prosociality around the globe: Happy people give more of their time and money to others. *Social Psychological and Personality Science*, 13(4), 849–861. <https://doi.org/10.1177/19485506211043379>
- Leontiev, D.A. (2020a). Quality of life and well-being: objective, subjective and agentic aspects. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 41(6), 86–95. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7>
- Leontiev, D.A. (2020b). Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 14–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>
- Leontiev, D.A., & Suchkov, D.D. (2015). Setting and achieving goals as a factor of psychological well-being. *Psychological Studies*, 8(44), 1. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.503>
- Lyubomirsky, S. (2001). Why are some people happier than others? The role of cognitive and motivational processes in well-being. *American Psychologist*, 56(3), 239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066x.56.3.239>
- Makhnach, A.V., Laktionova, A.I., & Postylyakova, Yu.V. (2022). Resilience of student youth in Russia under uncertainty. *The Education and Science Journal*, 24(5), 90–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-5-90-121>
- Margolis, S., Elder, J., Hughes, B., & Lyubomirsky, S. (2021, November 11). *What are the most important predictors of subjective well-Being? Insights from machine learning and linear regression approaches on the MIDUS Datasets*. PsyArXiv. <https://doi.org/10.31234/osf.io/ugfjs>
- Margolis, S., Stapley, A.L., & Lyubomirsky, S. (2020). The association between extraversion and well-being is limited to one facet. *Journal of Personality*, 88(3), 478–484. <https://doi.org/10.1111/jopy.12504>
- Morosanova, V.I. (2004). *Questionnaire “Style of self-regulation of behavior” (SSBM): Manual*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ. (In Russ.)
- Morosanova, V.I. (2014). Conscious self-regulation of a person’s voluntary activity as a psychological resource for achieving goals. *Theoretical and Experimental Psychology*, 7(4), 62–78. (In Russ.)
- Morosanova, V.I. (2017). Conscious self-regulation as a meta-system of psychological resources in goal achievement and self-development. In A.L. Zhuravlev & V.A. Koltsova (Eds.). *Fundamental and Applied Research in Modern Psychology: Results and Development Prospects* (pp. 501–509). Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)
- Morosanova, V.I., & Kondratyuk, N.G. (2020). V.I. Morosanova’s “Self-regulation profile questionnaire – SRPQM 2020”. *Voprosy Psichologii*, (4), 155–167. (In Russ.)
- Morosanova, V.I., Fomina, T.G., & Bondarenko, I.N. (2021). The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(3), 34–49. <https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303>
- Myasoedov, S.P., & Borisova, L.G. (2022). *Cross-cultural management* (3rd ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)
- Popova, Yu.I., & Fomenko, E.N. (2021). Dynamics of psychological well-being and personality tolerance for uncertainty during the COVID-19 pandemic. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, (12), 198–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.29>
- Rikel, A.M., & Tarasova, L.V. (2018). The phenomenon of subjective well-being in psychology: Classical and modern research concepts. *Trust and Subjective Well-Being as*

- the Basis of the Psychological Security of Modern Society* (pp. 101–164). Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities. (In Russ.)
- Ryff, C.D., & Keyes, C.L.M. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69(4), 719–727. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.4.719>
- Sels, L., Tran, A., Greenaway, K.H., Verhofstadt, L., & Kalokerinos, E.K. (2021). The social functions of positive emotions. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 39, 41–45. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2020.12.009>
- Shamionov, R.M. (2014). Ethno-cultural factors of person's subjective well-being. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 35(4), 68–81. (In Russ.)
- Shamionov, R.M., & Beskova, T.V. (2018). Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psychological Studies*, 11(60), 8. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277>
- Shamionov, R.M., & Sultaniyazova, N.Zh. (2018). Values and attitudes to ethnic culture and traditions as predictors of subjective well-being among Russians and Kazakhs. *Russian Psychological Journal*, 15(1), 157–186. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.1.8>
- Shestova, M.A. (2021). Relationship between emotional sphere, tolerance of uncertainty and productive decision-making strategies. *Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*, 18(3), 145–156. (In Russ.) <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10>
- Shi, H., Zhao, H., Ren, Z., He, M., Li, Y., Pu, Y., Li, X., Wang, S., Cui, L., Zhao, J., Liu, H., & Zhang, X. (2022). Factors associated with subjective well-being of Chinese adolescents aged 10–15: Based on China family panel studies. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(12), 6962. <https://doi.org/10.3390/ijerph19126962>
- Shin, L.J., & Lyubomirsky, S. (2017). Increasing well-being in independent and interdependent cultures. In M.A. Warren & S.I. Donaldson (Eds.), *Scientific Advances in Positive Psychology* (pp. 11–36). Santa Barbara: Praeger.
- Shin, L.J., Armenta, C.N., Kamble, S.V., Chang, S.-L., Wu, H.-Y., & Lyubomirsky, S. (2020). Gratitude in collectivist and individualist cultures. *The Journal of Positive Psychology*, 15(5), 598–604. <https://doi.org/10.1080/17439760.2020.1789699>
- Shin, L.J., Layous, K., Choi, I., Na, S., & Lyubomirsky, S. (2019). Good for self or good for others? The well-being benefits of kindness in two cultures depend on how the kindness is framed. *The Journal of Positive Psychology*, 15(6), 795–805. <https://doi.org/10.1080/17439760.2019.1651894>
- Smirnov, S.D., Chumakova, M.A., & Kornilova, T.V. (2016). The world image in dynamic control of uncertainty. *Voprosy Psichologii*, (4), 3–13. (In Russ.)
- Sokolova, E.T. (2015). Shock as the result of collision with sociocultural uncertainty and ambiguity: Clinical approach. *Psychological Studies*, 8(40), 5. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.560>
- Sokolovskij, M.L., & Banshikova, T.N. (2019). Influence of acculturating installations of foreign students on the perception of the university and its own well-being. *Eurasian Union of Scientists*, 10(67), 36–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.10.67.410>
- Soldatova, E.L. (2006). Ego-identity in normal developmental crises. *Voprosy Psichologii*, (5), 74–84. (In Russ.)
- Sorrentino, R.M., Nezlek, J.B., Yasunaga, S., Kouhara, S., Otsubo, Y., & Shuper, P. (2008). Uncertainty orientation and affective experiences: Individual differences within and across cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 39(2), 129–146. <https://doi.org/10.1177/0022022107312586>
- Tian, L., Yu, T., & Huebner, E.S. (2017). Achievement goal orientations and adolescents' subjective well-being in school: The mediating roles of academic social comparison directions. *Frontiers in Psychology*, 8, 37. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00037>

- Tikhomirova, M.A., Bordovskaia, N.V., & Koshkina, E.A. (2022). Psychological well-being of teachers. *Education and Self Development*, 17(2), 188–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/esd.17.2.15>
- Tov, W., & Nai, Z.L.S. (2017). Cultural differences in subjective well-being: How and why. In J.E. Maddux (Ed.), *Subjective Well-Being and Life Satisfaction* (pp. 50–73). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781351231879-3>
- Vadivel, B., Azadfar, Z., Talib, M.A., Mutlak, D.A., Suksatan, W., Abbood, A.A.A., Sultan, M.Q., Allen, K.A., Patra, I., Hammid, A.T., Abdollahi, A., & Chupradit, S. (2022). Intolerance of Uncertainty Scale-12: Psychometric properties of this construct among Iranian undergraduate students. *Frontiers in Psychology*, 13, 894316. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.894316>
- Votintseva, T.S., & Petrenko, V.R. (2016). The interdependence of the level of tolerance for uncertainty and personal psychological well-being. *Pedagogika i Psikhologiya Obrazovaniya*, (4), 145–149. (In Russ.)
- Zhuravlev, A.L., & Yurevich, A.V. (2014). Collective meanings as a premise for personal happiness. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 35(1), 5–15. (In Russ.)

Article history:

Received 19 September 2022

Revised 20 October 2022

Accepted 25 October 2022

For citation:

Banshchikova, T.N., Sokolovskii, M.L., & Korosteleva, T.V. (2022). Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(4), 717–743. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-4-717-743>

Bio notes:

Tatiana N. Banshchikova, PhD in Psychology, Associate Professor, is Head of Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia). ORCID: 0000-0002-6694-6419, Scopus ID: 57205122147, Researcher ID: L-5997-2017, eLIBRARY SPIN-code: 3432-4381. E-mail: sevkv@mail.ru.

Maksim L. Sokolovskii, PhD in Psychology, is Leading Research Fellow, Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, Faculty of Psychology and Pedagogy, North-Caucasus Federal University (Stavropol, Russia). ORCID: 0000-0003-2524-2500, Scopus ID: 57219340708, Researcher ID: L-5224-2018, eLIBRARY SPIN-code: 5029-0254. E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

Tatiana V. Korosteleva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, State University of Management (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-2907-9202, eLIBRARY SPIN-code: 3253-1128. E-mail: atlastv@mail.ru